

Л. Боркина. Город Шимла (Индия), 28 сентября 2011 года. Фото А. Андреева

Величественные Гималаи, обрамляющие с юга столетиями скрывавшийся от чужеземцев Тибет, издавна привлекали внимание наших соотечественников.

Так, декабрист Николай Бестужев (1791–1855), занимавшийся в забайкальской ссылке географическими исследованиями и проводивший метеорологические наблюдения, писал в начале 1837 года своему брату Павлу из Петровского завода: «Не подивись, что мы считаем себя жителями гималайскими: Тибетский хребет со своими Гималаями <...> есть отец наших Яблонных, Становых и других хребтов» [1].

Высочайшие в мире горы препятствуют проникновению тропических дождей (муssonов) на север Азии. Климатически (а для многих групп растений и животных и физически) Гималаи образуют мощный барьер для их распространения. Действительно, мир индийских джунглей имеет мало сходства с сибирской тайгой или засушливыми степями и пустынями Средней и Центральной Азии.

Буддийский монастырь Ки, 4000 м, долина Спити, 8 сентября 2011 года. Фото В. Скворцова

Основатель отечественной зоогеографии и экологии животных Н.А. Северцов (1827–1885) в докладе, представленном 26 января [7 февраля] 1877 года на объединенном заседании отделений физической и математической географии Императорского Русского Географического общества в Санкт-Петербурге, обосновал новое членение так называемой Палеарктики — огромной территории, расположенной в умеренных (внетропических) широтах Евразии и севера Африки. В ставшей классической статье он указал, что «естественная» южная граница Палеарктики совпадает с «пределом тропических дождей», то есть определяется Гималаями.

К сожалению, страстное желание как самого натуралиста, так и его последователей обследовать природу Гималайского региона не было реализовано. Сначала этому мешала «большая игра», то есть геополитическое соперничество между Российской и Британской империями. Британцы старались не пускать наших путешественников на север Индии, полагая (и не без оснований), что те заодно будут соби-

рять и сведения разведывательного характера. Затем и советская власть по неведомым для ученых соображениям также не очень-то поощряла их полевые работы в этом обширном регионе.

В результате российские научные экспедиции по изучению Гималаев были единичными, а некоторые из них оказались по разным причинам практически забытыми. Среди них экспедиция петербургских энтомологов 1912 года под руководством А.Н. Авинова (1884–1949), камер-юнкера царя и знатока бабочек, в 1917 году эмигрировавшего в США.

Наиболее широко известна Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов (1925–1928), которая проходила под американским флагом и на американские средства. Заметный вклад в изучение Гималаев внес организованный ими в 1928 году институт «Урусвати». Немногочисленные сотрудники этого замечательного по своему замыслу негосударственного комплексного научно-исследовательского учреждения, которое расположилось в живописной долине Күлу, собрали

большой материал по ботанике, зоологии, этнографии, лингвистике, археологии и искусству, главным образом в западной части Гималаев [2].

Постсоветская Россия открыла новые возможности для научных исследований в Гималаях, в том числе в области естественных наук. Был осуществлен ряд российских экспедиций географического и биогеографического характера, главным образом в Непал [3–4].

Весной 2010 года члены Санкт-Петербургского союза ученых (СПбСУ) также решили начать свои полевые изыскания в манящей Обители снегов. Была сформирована группа биологов, персональные интересы которых были связаны с изучением растений и животных горных и пустынных частей Центральной Азии.

Гималайский проект

Этой публикацией **Льва Боркина**, канд. биол. наук, руководителя Центра гималайских научных исследований Санкт-Петербургского союза ученых, мы открываем серию статей о Гималаях. Наша газета стала информационным партнером СПбСУ по Гималайскому проекту.

Наша первая экспедиция прошла осенью 2011 года по восточной части индийского штата Химачал Прадеш, сделав два пересечения Большого Гималайского хребта.

Весной 2013 года была успешно проведена вторая западно-гималайская биогеографическая экспедиция СПбСУ, обследовавшая в штате Джамму и Кашмир удивительную Кашмирскую долину и бывшее высокогорное королевство Ладак, известное также как Малый, или Индийский, Тибет.

членов СПбСУ, биологов разных специальностей (ботаники, орнитологии, герпетологии, молекулярной зоологии, гидробиологии), два доктора и четыре кандидата наук, решили учредить в рамках СПбСУ Центр гималайских научных исследований (ЦГНИ). Документы, подготовленные этой инициативной группой, были утверждены координационным советом СПбСУ 13 мая того же года.

На данном этапе перед центром поставлено несколько задач:

намечена на июнь этого года, в связи с чем состав нашего центра увеличился за счет новых специалистов.

В перспективе было бы желательно расширить спектр гималайских исследований и на другие области науки, в первую очередь геолого-географического цикла. Не менее увлекательны были бы полевые изыскания в области гуманитарных и социальных наук (лингвистики, этнографии, религиоведения и т.д.). Однако это во многом определяется возможностями взаимодействия между учеными разных специальностей в рамках комплексных экспедиций, что не всегда легко, а также проблемой их финансирования.

В нашем гималайском центре мы решили ограничиться пока изучением Западных Гималаев, которые через Каракорум связаны с Памиром. В 2013 году мы побывали у южного подножия этого громадного горного хребта, уходящего к Тибету. К северу за Каракорумом находится пустынная Кашгария (Северо-Западный Китай) — древний очаг цивилизации, а за ней горная страна Тянь-Шань (Киргизия), неплохо изученная отечественными

Перевал Чангла. От него дорога в Тибет, 10 мая 2013 года. Фото А. Андреева

Наша третья экспедиция весной 2014 года также направилась на запад Индии, но в более южные районы (штаты Раджастан и Гуджарат), поскольку ранее на том участке в Гималаях, куда мы хотели поехать, произошли катастрофические разрушения, погибло много людей и была разрушена инфраструктура. Наш маршрут прошел через древние горы Аравали к засушливому побережью Аравийского моря и большой пустыне Тар на границе с Пакистаном.

В ходе этих трех экспедиций, имевших комплексный биогеографический характер, был собран большой научный материал по ботанике, зоологии (орнитологии, энтомологии, герпетологии) и гидробиологии. В долине Спити нами были обнаружены уникальные триплоидные земноводные. Привезенные коллекции были переданы в фонды нескольких институтов РАН, чтобы сделать их доступными для обработки другими специалистами.

Помимо выступлений на научных конференциях была опубликована серия статей как нами, так и другими авторами,

Дорога в Западных Гималаях (въезд в долину Баспа), штат Химачал-Прадеш, 1 октября 2011 года. Фото А. Андреева

- в области биогеографии: а) изучение растительного и животного мира в различных ландшафтах и горных поясах в градиенте высот от Сиваликских предгорий до Трансгималаев; б) выявление южной границы Палеарктики и зон проникновения палеарктических видов в Гималаях;
- в области эволюционной теории: изучение необычного (нового) варианта полиплоидного видообразования у животных;
- в области истории науки: сбор материалов по российским и британским экспедициям XIX — начала XX столетий в Западные Гималаи, включая фотографирование посещенных ими мест.

исследователями. Таким образом, в один исследовательский комплекс связываются обширные горные системы Центральной Азии, что представляет особый интерес для российской науки, уже почти два столетия работающей здесь.

В наших планах организация не менее пяти экспедиций в Западные Гималаи, Каракорум и на западную окраину Тибета. Главной мечтой нашего центра является организация полевых исследований в еще не изученных районах, лежащих между Гималаями и Тибетом, где пока не побывали научные экспедиции. Хотелось бы провести такую первопродческую научную экспедицию под российским флагом. Но для этого нужны деньги. Спонсоры-патриоты, ау!

Дикие кянги в ущелье близ озера Пангонг, Тибетское нагорье, 4248 м, 10 мая 2013 года. Фото В. Скворцова

Озеро Цо-Морири, 10 мая 2013 года. Цо по-тибетски — «озеро». В 1875 году здесь побывал художник В.В. Верещагин. Фото С. Литвинчука

в том числе с описанием новых видов животных.

После успешного проведения трех экспедиций 6 мая 2014 года шесть

В настоящее время готовится четвертая биогеографическая экспедиция СПбСУ в Западные Гималаи и на западную окраину Тибетского нагорья. Она

1. Пасецкий В.М. Географические исследования декабристов. М.: Наука, 1977. С. 155.
2. См. Боркин Л.Я. Извара, Н.К. Рерих, Гималаи. СПб.: Европейский Дом, 2014.
3. Напр., Ефремов Ю.В. О географии Западного Тибета // Известия Русского географического общества. СПб., 2007. Т. 139. Вып. 2. С. 1–10; Уфимцев Г.Ф. Гималайская тетрадь: Очерки морфотектоники и геоморфологии Евразии. М.: Научный мир, 2005.
4. См. Коблик Е.А., Черняховский М.Е., Волцит О.В., Васильева А.Б. и Формозов Н.А. Некоторые характеристики положения первостепенного фаунистического рубежа в непальских Гималаях // Бюллетень Московского общества испытателей природы, отдел биологический. 2000. Т. 105. Вып. 4. С. 3–21.